— Мама, ты все еще хочешь вернуть свой дом? — на подозрения своей молодой матери Цзи Цисэнь неторопливо ответил.

Как он и ожидал, как только Гу Юань услышала о доме, все ее мысли о «гусе» и «устаревшем» были выброшены в окно и исчезли без следа. Все ее мысли и внимание были сосредоточены только на доме.

— Гусь, мы должны выгнать их, выбросить всю их мебель и поменять все замки. Ах, да! И мой нефритовый кулон! Ты должен помочь мне вернуть его!

Когда Гу Юань думала о своих собственных вещах, ее сердце начинало кровоточить. Она действительно хотела плюнуть в лицо тем людям, которые отобрали ее вещи.

Цзи Цисэнь не высказал своего мнения и продолжал двигаться вперед.

Гу Юань втайне печально вздохнула. Она не знала, почему ее сын, которого она знала уже два дня и который вначале был очень вежлив, теперь стал презирать ее.

С этой маленькой болью в сердце она побежала догонять своего «гуся»!

Когда Цзи Цисэнь и его спутники появились рядом с Гу Юань, все они мгновенно привлекли внимание прохожих. С этим ничего нельзя было поделать, так как несколько дней назад холодный молодой человек, излучающий ауру богатства и власти, забрал ее. Он даже называл ее «мама». Эта сцена уже оставила глубокий след в сердцах каждого. Более того, в этих краях эта история уже стала легендой.

И в последние несколько дней вся семья Гу Юэ беспокойно бегала туда-сюда, чтобы навести справки. Они боялись, что Гу Юань вернется со своим так называемым сыном и создаст им неприятности.

В конце концов, эти двое, молодая мать и сын, действительно вернулись. Все люди в округе вытянули шеи, чтобы лучше видеть драму. Соседские тети и дяди, а также молодые люди, которые по счастливой случайности не пошли сегодня на работу, тоже выбежали и внимательно слушали, навострив уши.

Гу Юань не стала обращать внимание на всех этих людей и сразу же поднялась с сыном на третий этаж.

Они добрались до входной двери, которая была плотно закрыта, на ней все еще висело слово «весна», новогодняя наклейка. Гу Юань спросила сына своей семьи:

— Что будем делать?

— Взломаем дверь.

— А? Разве это нормально? — растерянно спросила Гу Юань

Цзи Цисэнь не ответил ей и оттащил ее в сторону.

Несколько крупных мужчин в черных костюмах, стоявших позади, шагнули вперед и с помощью инструментов начали вскрывать дверь.

Гу Юэ, находившаяся в доме, естественно, услышала эти звуки. Сначала она лишь немного испугалась, но теперь ей стало действительно страшно. Она громко закричала:

— Помогите! Кто-то пытается ограбить меня средь бела дня! Кто-то взламывает мою дверь!

Пэн Цзихань тоже закричала:

— Это наш дом! Зачем вы ломаете нашу дверь?! Стойте! Вам лучше остановиться, или я позвоню в полицию!

Муж Гу Юэ прыгал как сумасшедший и тоже ругался:

— Эй! Позвольте мне сказать вам, не думайте, что Лаоцзы легко запугать! У Лаоцзы есть кое-кто сверху, кто поддерживает меня! Лаоцзы не боится таких ублюдков, как вы.

Шум, поднявшийся при попытке вскрыть двери, был не маленьким. Кроме того, было еще много соседей, которые обратили внимание на то, что здесь происходит, и звуки их криков и воплей не были тихими. Все это привлекло еще больше людей, и вскоре коридор стал переполнен.

— Что это? Вы, не скрываясь, грабите чей-то дом? Взламываете чужую дверь?

— Неужели для вас нет никаких законов? Это же столица! Вы смеете грабить дома средь бела дня?

Были и такие, кто тихо говорил:

— Кажется, изначально это был дом Гу Юань…

Но вскоре раздался голос, полный негодования:

— Даже если он изначально принадлежал ей, что с того? В праве собственности на квартиру указано имя Гу Юэ!

Услышав это, Гу Юань оглянулась. Тем, кто это сказал оказалась женщина средних лет. Она была одета в большую футболку и, казалось, была примерно одного возраста с Гу Юэ. Возможно, она была ее лучшей подругой.

Когда женщина средних лет увидела, что Гу Юань смотрит на нее, она насмешливо скривила губы:

— Ты так молода, ах, только дом давно уже не твой. У тебя все еще есть наглость, чтобы вернуться?

Гу Юань тут же рассердилась:

— Дом раньше был моим, и его передали без моего согласия. Как я могу не вернуться? Я молода, поэтому я потрясающая. Морщины на твоем лице могут даже раздавить комара и убить его, в то же время я все еще так же молода, как и раньше. Тебе лучше не присоединяться к здешней толпе и быстрее идти домой, чтобы посмотреть на себя в зеркало. Твои фальшивые ресницы отвалились.

Не смотрите на то, что обычно Гу Юань говорила очень тихо, когда она сердилась, то становилась свирепой, положив обе руки на талию и широко раскрыв свои яркие глаза. Кроме того, она была молода и обладала очень хорошим объемом легких. В конце концов, последняя фраза, которую она сказала о том, что «фальшивые ресницы отвалились», разнеслась по всему коридору.

Группа людей посмотрела на женщину средних лет. Женщина вспыхнула от гнева и потрогала свои глаза. Ее накладные ресницы действительно были на грани. Она закрыла глаза руками и с криком сбежала.

Гу Юань сердито посмотрела на других людей:

— Этот дом принадлежал мне в прошлом. Меня госпитализировали для лечения, и мне выдали свидетельство о смерти. Потом у меня отняли дом. Почему я не могу вернуть свой дом? Когда у вас отнимут дом, вы подчинитесь и позволите другим занять его, пока сами будете шляться по улицам и спать под мостом?

http://tl.rulate.ru/book/36451/1282643